

Заслуженный деятель искусств Елисеенков — о первой песне, любимой жене, семейном бюджете и дружбе с Солодухой

Даже молекулы ДНК звучат

«Прыяджайце да нас у Беларусь», «Добрыя людзі», «Крынічанька», «Берега», «Не переживай»... Кто не знает звучных песен заслуженного деятеля искусств Олега Елисеенкова, которые исполняет Анатолий Ярмоленко и ансамбль «Сябры», Александр Солодуха и многие другие известные артисты? Легендарный композитор любит музыку с детства. Первую песню написал еще в школе, а когда был восьмиклассником, создал рок-группу. Окончил Молодечненское музучилище и консерваторию в Минске. Как говорят, выбирай любимую профессию — и не будешь работать ни одного дня. Это как раз тот случай.

Дом родной и тефтели за обе щеки

— Правда, что ваш папа хотел вырастить из сына композитора?

— У отца были две большие музыкальные мечты — писать музыку и дирижировать симфоническим оркестром. Ничего записанного в нотах под его авторством не помню, поэтому он хотел, чтобы его композиторская мечта воплотилась во мне. Он говорил друзьям и коллегам: «Да, сын будет композитором». Это не стало неожиданностью. Я с детства рос в музыкальной профессии, и она не была для меня овеяна ореолом романтики. Воспринимал музыку как работу, потому что видел, как усердно трудился отец. Меня тоже привлекал. К примеру, по его просьбе я с другом-барабанщиком выступал в хоре среди работяг сельхозтехники в конкурсе самодеятельности. Мне как бы и не с руки, учился в музучилище, играл в рок-группе, но надо — значит, надо. «Сначала одному пой в ухо, а потом — другому, чтобы не перепрыгивали со второго голоса на первый», — учил отец.

Вместе с мамой и сестрой.

— Вы родились в Калужской области, но своим родным городом считаете Молодечно. Почему?

— Родители родом из России. Там и познакомились, мама училась в педучилище, а папа — в музыкальном. Затем отец поступил в белорусскую консерваторию, на пятом курсе подрабатывал в только что открывшемся Молодечненском музучилище. И его как перспективного выпускника туда распределили. Я родился как раз в год открытия музучилища, в 1958-м, в доме его родителей в Калужской области. Сразу после распределения отец привез свою семью в Молодечно. Многие считают, что я здесь родился, потому что помнят меня с пеленок. Отлично понимаю этих людей: когда мы переехали, мне не было и года. В Молодечно прошло детство, становление. Это мой родной город. Очень быстро нам дали двухкомнатную квартиру в самом центре. Это говорит о том, как высоко ценили деятелей искусства. Папа работал хоровиком-дирижером. И, к слову, преподавал сольфеджио у Юрия Антонова, который учился в Молодечненском музучилище по классу аккордеона.

— Росли творческим ребенком, которому правила были не по нраву. Знаю, вы дали это понять даже не в школе, а в садике...

— Я в детском садике пробыл максимум неделю. Самая интересная фишка, что он находился во дворе нашего дома. От забора до подъезда — буквально 20 метров. Что обижало больше всего? По ту сторону забора играют ребята со двора, а я с незнакомыми детьми — по эту сторону. Переходить запрещено.

К тому же мне не нравилось, когда все по распорядку. Днем кладут спать, по часам заставляют есть. Я этого не понимал. Потом вышла история с тефтелями. Не хотел их есть, затолкал за щеки, так и уснул. Пришли за мной родители и видят: сплю с надутыми щеками. Испугались. На этом история с садиком была закрыта.

Первая песня — экспромт

— Вы вплотную занялись музыкой, создали школьную рок-группу, когда не стало маминого контроля на физико-математическом профиле. Так понимаю, благоволила судьба, чтобы стали музыкантом?

— Поначалу я и понятия не имел о каком-то профиле. Ходил в физико-математический кружок, решал задачи. Оказалось, это была заочная физико-математическая школа при Ленинградском университете. Здесь преподавала русский язык и литературу моя мама. К слову, многие ее ученики пишут мне в соцсетях с большой благодарностью. Она напоминала героиню из известного фильма «Весна на Заречной улице». Так вот семь лет учился под ее контролем, пока не построили новую школу № 7, куда территориально попал наш дом. Меня перевели туда в 8-й класс, больше никто не контролировал — и знания улетели. Их место заняла музыка. Доставали с ребятами кассеты, обменивались записями зарубежных произведений, мастерили самодельные электрогитары. В новой школе был актовый зал, аппаратура, настоящие гитары. И нам с друзьями удалось создать первый вокально-инструментальный ансамбль, который называли рок-группой. Меня назначили басистом. Вместе репетировали, играли школьные вечера.

— Во время учебы в музучилище стали играть в знаменитом ансамбле «Музыкі» при политехникуме. Там, наверное, душа развернулась еще шире?

— В политехникуме была потрясающая база для ВИА, современной, дорогая аппаратура. Привел туда своего друга из школьного ансамбля. Не забуду, как с коллективом выступали на Республиканском конкурсе самодеятельных ВИА и стали там лауреатами. Причем первое место занял ансамбль «Красные звезды» при Дворце профтехобразования, который в 1960 — 1970-е годы был гордостью Беларуси. Второе место не дали никому, а третье — нам. Награда стала абсолютной неожиданностью. Наши ребята после выступления уехали на грузовике с аппаратурой из Минска в Молодечно, а мы с другом решили остаться до конца и добраться на последней электричке. Возвращались уже с дипломом и статуэткой зубра. К слову, одна из песен, которую исполняли, моего сочинения.

У Олега Елисеенкова много песен на слова Владимира Мозго.

— Первую свою композицию написали экспромтом: музыка просто зазвучала у вас в голове, как на магнитофоне. Расскажите, как это было?

— В музыкальной школе. Я не выполнил домашнее задание — не написал ноты на стихи. И на уроке мне вручили ноты другой девочки. Заткнул уши, сконцентрировался, попытался напеть, но не нравится, коряво, не запоминается. Что делать? Стимул выкрутиться был очень простой. Ведь если получу двойку, узнает отец. И тогда я отложил ноты в сторону, обратил взгляд на стихи — и они зазвучали. В итоге с этой песней стал лауреатом республиканского детского композиторского конкурса. Ее исполняли на отчетном концерте музыкальной школы, мне вручили диплом. Я встал, поклонился, но искренне считал, что оперная аранжировка все испортила. Спустя годы понимаю, что был просто ребенком и не осознавал знакового события.

Композитор стал одним из героев книги писателя Зиновия Пригодича.

Хиты с танцплощадки

— Ваш папа обожал оперу, хоровые произведения. А почему вы предпочли эстраду?

— Этот вопрос я и сам себе задавал. И вот что понял. У человека все формируется в первые три года жизни.

Переехав в Молодечно, родители снимали комнату у друзей, а окна выходили на городскую танцплощадку. Летом здесь проводились танцевальные вечера, звучала эстрадная музыка. Я все это слушал, впитывал и напевал эстрадные хиты. Поэтому будем считать, что эстрадное направление определила геолокация моего дома.

Всегда желанный гость Молодечно.

— У вас были великие преподаватели — Анатолий Богатырев, Дмитрий Смольский, Игорь Лученок, Владимир Оловников. Кого считаете крестным отцом в творчестве?

— Мой главный педагог, в класс которого я поступил в консерваторию и изучал композиторское ремесло, — это Дмитрий Брониславович Смольский, классик белорусской музыки, автор знаменитой оперы «Седая легенда» и других произведений, народный артист Беларуси, лауреат госпремии. Он здорово расширял кругозор своих студентов, давал слушать современные произведения, которые привозил из командировок. Это изменило мое музыкальное мышление. Я познакомился с очень сложной музыкой, которую раньше не слышал, не знал и не понимал. А тут стал подражательски сочинять.

Со вторым педагогом свела судьба еще до того, как стал его учеником. На первом курсе музучилища написал небольшое фортепианное произведение. Оказалось, это был конкурс, и я стал лауреатом. Меня пригласили в Союз композиторов на вручение диплома. Когда вернулся, дома уже ждал отец за накрытым столом вместе с педагогом, членом Союза композиторов Леонидом Сверделем. Сразу спросили, кто вручал? По моим описаниям поняли: Анатолий Богатырев. Народный артист Беларуси, старейшина национальной композиторской школы. Спустя время я поступил в консерваторию, где он заведовал кафедрой.

— Значимой фигурой в вашей судьбе стал и маэстро Михаил Финберг.

— Благодарен судьбе, что очень плотно творчески с ним сотрудничал. В моей трудовой книге даже есть запись: дирижер Национального

концертного оркестра Беларуси. Дело было так. Главный дирижер и худрук оркестра Михаил Финберг пригласил меня создать молодежную студию «Гран-при» типа фабрики звезд, а чтобы я заработал за это деньги, предложил вакантную должность дирижера. Спросил тогда: «Олег, ты не обидишься, что у тебя будет написана должность дирижера?» «Наоборот, я буду горд, потому что у меня отец — дирижер», — заметил я. С Финбергом мы начали сотрудничать со дня основания оркестра. Он всегда помогал и поощрял молодых композиторов и поэтов. Организовывал мои авторские концерты, с оркестром я побывал на молодежном фестивале Союза композиторов СССР в Нижнем Новгороде. Там звучали в том числе и мои песни в исполнении Александра Солодухи, который только начинал свой творческий путь.

С Михаилом Финбергом Олег Елисеенков сотрудничал со дня основания Национального концертного оркестра.

Лучший друг

— Но настоящая звездная жизнь началась с эпохального во времена Советского Союза фестиваля в Юрмале, где прозвучали две ваши песни.

— После фестиваля попал в шорт-лист ЦК комсомола и почувствовал на себе продюсерство этого мощного органа. Как пример, меня в составе творческой бригады с гомельским ВИА «Сябры» и Анатолием Ярмоленко направили в ГДР давать шефские концерты. Это был 1988 год. Так я познакомился с ансамблем изнутри.

— У «Сябров» много ваших песен. Наверное, вас с Анатолием Ярмоленко связывает, помимо творчества, крепкая дружба?

— Почти всегда долгое знакомство перерастает в дружбу. Я бывал у него дома, вместе делали аранжировки, записывали голоса, а его жена Раиса Ивановна готовила нам чай. Благодаря тому, что студия находится дома, я окупился в семейный быт Ярмоленко. Основным моим певцом всегда был Солодуха, но я постоянно стремился попасть в круг авторов ансамбля «Сябры». Учитывая, что среди них были такие гениальные мелодисты и композиторы, как Игорь Лученок, Олег Иванов, Валерий Иванов, Эдуард Ханок, мне было лестно войти в этот состав.

В репертуаре Анатолия Ярмоленко много песен композитора.

— Кстати, о Солодухе. Именно ваша песня на белорусском языке «Заварожаная фея» на слова Алеся Бадака стала отправной точкой для популярности народного любимца.

— Это первая песня, которую я написал для Солодухи на белорусском языке.

Как звезде Юрмалы мне дали стихи перспективного молодого поэта Алеся Бадака и попросили написать песню, которая бы активно звучала на радио и телевидении. Получилась «Заварожаная фея». Худсовет ее утвердил и спросил, кого бы я хотел видеть в качестве исполнителя. И я предложил Александра.

Фото из личного архива.

А он еще недавно приехал в Минск, белорусский для него был иностранным. Но выучил, потому что хотел в эфир. И песня ушла в народ.

Вместе с 16 лет

— В одном из интервью вы рассказали, мол, не раз убеждались: в жизни есть что-то большее, чем музыка. А что тогда музыка?

— Недавно прочел: один крупный российский ученый зафиксировал, что молекулы ДНК звучат, и у каждой молекулы есть своя нота. Поэтому у слов «музыка внутри нас» есть физическое подтверждение. Мы созданы из музыки, на нее даже растения реагируют.

- Что для вас смысл жизни?
- Сама жизнь.
- А чем любите заниматься, помимо творчества?
- Творчеством. (Смеется.)
- Расскажите о вашей семье, жена у вас тоже музыкальная?
- Татьяна — профессиональный проектировщик, архитектор, преподает в архитектурно-строительном колледже, который когда-то оканчивала. Долго работала в Белреставрации, воссоздала много старинных зданий. Например, Дом губернатора на площади Победы
- ее авторская работа.

Жена Татьяна.

Мы с женой вместе с 16 лет, это моя первая любовь, познакомились на танцах в Молодечно. Она окончила музыкальную школу по классу фортепиано, смыслит в музыке, поэтому всегда стараюсь прислушиваться к ее мнению. Режет правду-матку, даже если я обижаюсь. Но потом остываю и снова прошу совета.

Ведь в момент создания произведения оно кажется лучшим, чем предыдущие, но часто это может быть энергия заблуждения.

- В одном из интервью вы рассказали, что у вас с женой все общее: и радости, и горести, и деньги. А кто ведет семейный бюджет?

— В этом плане мы прошли две фазы. Раньше руководила она, теперь — я. Скорее всего, жена устала от постоянных расчетов, а во мне проснулись таланты физико-математической школы.

— Ваш друг Александр Солодуха признался нам, что его средний годовой доход — 100 — 150 тысяч долларов. Композиторы живут скромнее?

— В советское время доход композиторов был точно не меньше, чем у исполнителя, а то и больше. Помню свою первую тарификацию — 14 рублей за выступление, учитывалось высшее образование и членство в Союзе композиторов. У Ярмоленко — 20, у меня — 14, у Солодухи — 9. Сейчас авторы получают фиксированную оплату от проданных билетов, пять процентов. На эти деньги тоже можно жить. Но больше всего меня интересует интернет. Приятно, что там много моей музыки. Однако пока не на всех площадках это дает возможность дополнительной монетизации.

Культурный Молодечно

Национальный фестиваль песни и поэзии привил жителям лучшие качества

— В моем родном Молодечно очень культурные люди, — обращает внимание Олег Елисеенков. — Во многом их воспитал брендовый фестиваль. Помню, как он проходил впервые в 1993 году. Концерты шли трое суток, работала выездная торговля, рестораны и кафе не закрывались даже ночью. Шок — за три дня не то что преступления, даже происшествия не случилось. Вот сила культуры!

Явили миру гитариста

Во время авторского проекта «Зорная ростань» Олег Елисеенков открыл немало звезд

— Этот проект выходил на белорусском телевидении с 1994 по 2000 год, где впервые заявили о себе многие современные артисты, — делится композитор. — К примеру, уроженец Гродно всемирно известный гитарист Валерий Дидюля. Поначалу наш конкурс был вокальным, но когда пришел парень с гитарой и сыграл, то поняли, что его нельзя упустить. Даже изменили положение конкурса, включив музыкантов. Дидюля стал лауреатом, и его творчество пошло в народ.